

УДК 811.161.1

ПРИЧИНА И ЦЕЛЬ

© 2013 г.

В.В. Колесов

Санкт-Петербургский госуниверситет

prof.kolesov@gmail.com

Поступила в редакцию 03.12.2013

Методом когнитивного анализа на основе классических текстов описываются характеристики трех концептов: 'причина', 'причинность' и 'цель'. Устанавливается оппозиция Причина – Цель и отмечается родовой характер нового концепта 'причинность', включающего в свой состав Условие, Причину и Цель, совместно противопоставленных своему Основанию. Указана связь всех этих концептов с содержательными формами концепта: Условие как образ, Причина как понятие, Цель как символ и Основание как исходный первообраз.

Ключевые слова: основание, Причина, Причинность, Цель, содержательные формы концепта, концептум как первообраз.

Согласно суждениям словарей, *причина* – случайно *приткнутое* к действию или событию *условие* (*притчина попритчилась*), которое начинает восприниматься как повинное в произведенном действии (*вина*). Согласно тем же словарям, *цель* – предвосхищение в мысли конечного результата деятельности с точки зрения личной *целесообразности*, достижению чего подчиняются все стремления человека. Условие, причина и цель (конечная причина) – таковы все три компонента категории причинности, самого общего, абстрактного представления о существенных сторонах человеческой деятельности. «Причинности нет» потому, что это самая абстрактная категория, которая существует только в мозгу и способна проявляться лишь в образах *условия*, *причины* и *цели*. Их слиянность объясняет, почему до XVII века под причиной действий понимали условие (именуя его *виной*), а причину и цель смешивали в зависимости от того, что было важно: условия производимого действия или его результат.

Причина – новое русское слово (1627), в первоначальном значении 'основание', 'предлог' (тоже форма условия), восходящее к *причиняти* 'пристроить к делу' или 'обвинить'. Поскольку с XVIII в. до сер. XIX в. писали *притчина*, можно также связать со словом *притка* от *приткати* 'соединить ч.-л. с ч.-л.', это написание сохранили философы (Н.А. Бердяев); в новом русском *притчина* – 'преступление, вина' (1616), 'неожиданный поступок, происшествие' и 'несчастный случай, возникший от наговора' (XVII в.). Соединившись в общности произношения, оба слова и дали к середине XVIII в. современный термин *причина*. Своим

происхождением скрытый за словом концепт подразумевает случайность и неожиданность соединения двух действий, выявленных «задним умом», после самого действия, т.е. в результате осознания цели.

Цель – восточнославянское слово, пришедшее из германских языков через польский в значении 'цель', в русском языке отражено с XVI в. Слово *цель*, несомненно, в языковом сознании говорящих как-то связывалось с корневым элементом *цел-*, следовательно, воспринималось концептуально (в мысли) как заключительный момент действия в его *цельном* виде. Таким образом, только в век рационализма все наши слова получили свое современное значение (стали терминами), объединившись и представ как совокупная *причинность*. Термин сложился в начале XIX в. от *причинный* 'имеющий причину' (1704). В философской терминологии к 60-м гг. XIX в. особое значение этого существительного (*причинность*) уже определилось.

Это не единственный случай недавнего сложения новых концептов, но пример характерен тем, что все концепты возникают в системном порядке, разлагая суждение на последовательные элементы действия.

Наша задача – на основе образцовых текстов описать эту систему. Тексты изучаются с самых разных сторон, и подобный разносторонний анализ свидетельствует о важности Текста как предмета лингвистического изучения. Настоящая работа представляет *когнитивный анализ русских концептов*. Когнитивная лингвистика от традиционной отличается тем, что лингвистическое (от лат. *lingua* 'язык') и логическое (от греч. *logos* 'слово, язык') сплетены воедино,

функционально объясняя друг друга. Например, словесное значение слова и содержание понятия совмещены в общем термине *десигнат*, предметное значение слова и объем понятия – в общем термине *денотат*. *Концепт* – это мыслимое содержание в единстве лингвистического и логического, в явном виде представленное своими содержательными формами: образом, понятием и символом одновременно. *Белый дом* одновременно и образ белого по цвету здания, и его же понятие (аналитически *образное* понятие, *das Sinnbild*), и символ (резиденция правительства). Совместно они и создают русский культурный концепт как национальное представление, выраженное в одном слове. Русский язык богат такими единицами мышления, их объединяют в общую *концептосферу* русского сознания.

Смысл вообще содержится в тексте, противопоставляясь слову, которое имеет значение. Можно описывать текст, идя от целого к составным его частям и в конце концов погружаясь в глубины слова и за словом – в ментальную составляющую его, концептуальную основу мысли (смысла). Ученые по-разному именуют исходную единицу смысла – «внутренняя форма», «этимон» или «концептум» (от лат. *conceptum* ‘зерно’) – «зерно первосмысла». Последовательным «снятием» окрестных составляющих мы доходим до этих концептуальных «зерен», составляя их семиотическую последовательность в виде *семантической константы* (от лат. *constans* ‘постоянный’). Это постоянное и устойчивое соотношение между реальным *основанием* и идеальной *причинностью*, которая вбирает в себя троичность условия, причины и цели. Именно семантическая константа определяет актуализацию концепта в момент его использования в конкретной речи, поскольку *по закону достаточного основания* «во всем есть своё основание» (Лейбниц), а таким основанием в сознании и выступает структурная схема константы.

Воспользуемся дискурсивным характером нашего мышления и рассмотрим смысл слов, выражающих концепты, с двух сторон: со стороны определения-эпитета перед именем и со стороны предиката после имени. Обе позиции предстают в предикативном усилии мысли и потому субъективны, но отбор устойчивых сравнений, список которых всегда конечен, уточняется общим смыслом конкретного высказывания и направлен значением основного имени – *причина* или *цель*. Таким образом, путей выявления значений, необходимых для построения понятий, у нас всего два. Первый – на ос-

нове сочетания имени с определением, представляющим конкретное *содержание* понятия (*десигнат*): *белый дом* – символ видового значения. Второй – посредством логического суждения, т.е. подведения значения слова к общему роду, также проявляющемуся в тексте интуитивным приближением к *объему* понятия (*денотат*): *этот дом* – *здание правительства* (*дом* – *здание*). Искомое понятие создается сочетанием объема и содержания: *белое здание*. Это уже строгое понятие, снятое с символа «белый дом», но представленное как оперативное («на данный случай») *образное понятие*, свойственное русскому типу мышления, который сохраняет тягу к мышлению символическому.

Постоянные прилагательные в сочетании с определенными именами подразделяются на четыре типа – с выделением признаков *типичного* (обслуживает символ), *глубинного* (реального, создает понятие), *интенсивного* (обычно образного), а также *длительного*, выражающего временные проявления признака (часто отсутствует, ибо концептум – единица постоянная). Состав и распределение признаков различается, новейшие концепты вообще не накопили никаких признаков, но если они есть, их обязательно четыре, в соответствии с количеством содержательных форм концепта: образ, понятие, символ и порождающее их «зерно» – концептум.

Предикатные признаки (объемы понятий) извлекаем из образцовых¹ текстов русских авторов, которые отражают русскую ментальность. Исследование состоит в том, что путем последовательных сокращений текстов мы доходим до самых глубинных признаков концепта, выстраивая их в скелетной форме семантической константы, которая строится на двух оппозициях – привативной и градуальной. Привативная выражает связь «реальное» — «идеальное», а градуальная реальному *основанию* противопоставляет совокупность отношений *причинности* – *условие*, *причину* и *цель*. В соответствии с четырьмя содержательными формами концепта, *основание* представляет *концептум* («зерно» первосмысла), *условие* – *цельный образ*, *причина* – *актуальное понятие*, а *цель* – *законченный символ*.

Причина

Признаки десигната:

- 1) *Типичные*: главная, истинная, прямая.
- 2) *Глубинные*: важная, главная, глубокая, простая.
- 3) *Интенсивные*: безусловная, видимая, действительная, действующая, закономерная, конечная, необходимая, определяющая, уважительная.
- 4) *Длительных* нет.

Денотатные признаки извлекаем из авторитетных текстов:

Причина и действие не разнородны; начало и следствие – одно целое. Одно не может существовать без другого... Наконец, закон есть причина, а не действие (Чаадаев). – В причинах не заключается действие аналитически или непосредственно. Требуется условие, которое сообщает совершенно внешним и для частного случая общим обстоятельством значение причинности (Юркевич). – Обращенная к будущему, свобода воли видит лишь должностное, но опыт видит в этом будущем только причины и следствия (С. Булгаков). – Явление следует необходимо из своей причины; вот всё, что заключается в понятии причины (Страхов).

Понятие причины производно (Потебня). – Причина (*aitia, causa, Ursache*) – требуемое логически условие всего бывающего, или то, без чего, по предположению нашего разума, данный факт не может произойти, а при наличности чего он происходит с необходимостью... Положительная наука знает только последовательность и совместность явлений, а не причины, их производящие... Из определений причины и действия прямо вытекают определения вещи о себе и явления (Вл. Соловьев). – И так как нет действия без причины, то все наши действия обуславливаются теми или другими причинами, теми или другими эмпирическими мотивами... Истинная причина есть разум (С. Трубецкой). – Лежащее в основе нашего познания убеждение, что всякое явление имеет свою необходимую причину, сводится к предположению, что всякое явление должно иметь свое основание в чем-то безусловном и потому мыслимо только как обусловленное, обоснованное (Е. Трубецкой).

Н. Лосский устанавливает важное различие между «причиной» и «поводом». Причиной он считает вневременного субстанционального деятеля и его творческую силу. Все остальные условия он называет лишь поводом. В природе господствуют причинные связи. Но личность есть разрыв причинных связей. Причинные связи природы превращаются в смысловые связи духа. Причинная связь может быть бессмысленной (Бердяев). – Причина есть то, что действует – производит, вновь рождает следствие, – что переводит его из состояния чисто потенциального в актуальное... все существующее, раз оно имеет реальность, есть причина, т.е. в чем-нибудь себя обнаруживает (Лопатин). – Производящая причина и им производимое следствие есть одна и та же вещь в различ-

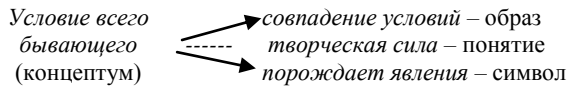
ные моменты своего существования; реальная вещь есть осуществленная потенция-причина и неосуществленная потенция-следствие... Знание происходит по причине, а понимание образуется с целью (Розанов). – Ничто не может быть признано причиной чего-либо. Причины всего бесконечно разнообразны и отдаленны и необъяснимы... Ничто не причина. Всё это только совпадение тех условий, при которых совершается всякое жизненное, органическое, стихийное событие (Л. Толстой). – Люди не любят объяснять события общественной жизни глубокими причинами, но глубокие причины действуют, и вот отчего все выходит как-то не совсем по-нашему... Причина всех причин – есть собственная моя личность (перенесение веры с внешнего вовнутрь)... Надо.. видеть лицо врага; в поисках этого лица исходить из *причины* войны: кто *причиняет* войну – тот и враг (Пришвин). – Первично действие, а не его причина (В. Пропп).

Ср.: Спрашивайте меня о чем угодно. Только не о причинах (Киркогор) – Я научился отличать причину поступка от причины, вынуждающей поступать так-то и так-то, в этом направлении, с этой целью... Причина и следствие: подобного раздвоения, вероятно, нигде и не существует – в действительности нам явлен некий континуум, из которого мы урываем два-три куска (Ницше) – То, что имеет своим последствием действие, называют причиной... Причину с давних пор привыкли представлять как действующую силу. Действующая причина решающим образом определяет всю каузальность (Хайдеггер). – В средние века понятие причины вытесняется понятием условия (Хейзингер). – Понятие *причины*, то есть чего-то внешнего по отношению к ее следствию (Мерло-Понти). – Боги деградировали в причины (Ортега-и-Гассет).

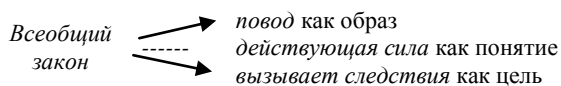
Редуцируя приведенные тексты до денотатных определений (речевых формул), получаем возможность выделить определенные типы денотатов:

- 1) Условие всего бывающего, всеобщий закон, всё, разум – *совокупность оснований*.
- 2) Совпадение условий, неожиданность повода – *совокупность условий*.
- 3) Действующая сила, создаёт действие, вневременная творческая сила, Боги, собственная личность, то, что действует, что себя обнаруживает, первичное действие, это событие, факты – *совокупность причин*.
- 4) Знание событий вызывает следствие, порождает явления, целевая ценность – *совокупность целей*.

На этом основании можно построить схему семантической константы, вытекающей из типичного основания:

Следованием членов можно построить ментальную формулу: «Условие всего бывающего совпадением всех условий (создает) творческую силу, порождающую явления». Неслучайность выделенных членов подчеркивает близость авторов формул, а именно *Вл. Соловьев – Л. Толстой – Н. Бердяев – Страхов*. Это «поэтический ряд». Поскольку *основание* всей формулы находится в образной содержательной форме концепта, то и вся формула оказывается образным изложением понятия 'причина'. Выбор понятийного основания формулы создает понятийное её изложение:

Ментальная формула: «Всеобщий закон (создает) повод для действующей силы и вызывает следствия». Авторы формул в их последовательности: *Чаадаев – Лосский – Хайдеггер – Лопатин (и Ткачев)*. Это философский ряд. Возможны построения символического изложения и всякого другого, тип построения всегда определяется основанием (концептумом). Множественность толкований понятна – это всегда поиск адекватного понимания ускользающего из мысли концептума. Такой поиск исторически и культурно обусловлен, а поскольку мы судим о результате по классическим текстам, то он находится в прошлом.

Параллельно с тем рассмотрим новейший концепт – 'причинность'. Как новое образование, этот концепт сопровождается, в основном, *интенсивными* признаками (преимущественно на заимствованных корнях), их отмечено немало:

внутренняя, всеобщая, живая, законная, историческая, механическая, основательная, эмпирическая, ясная.

Анализ тех же источников позволяет выделить денотативные признаки и логически подразделить их на следующие типы:

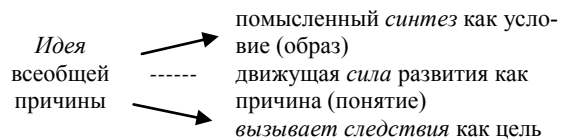
1) Всеобщая причина, субъективная категория, философское понятие, идея причины, скрытая форма материализма.

2) Интеллектуальный синтез (трёх причин), связь причины со следствием, привычка связы-

вать события, связь повода и условия, настолько сложна, что равна случайности, есть производность.

3) Движущая сила развития, полнота всеобщего действия, созидательная сила, движет развитие, положительное действие, производящее усилие, порождение одних событий другими.

4) Личина, за которой скрывается тело мира, свобода как воля.

Константы Причины и Причинности по составу своих членов как бы входят друг в друга, причем Причина как действующая цель представляет собой объективное проявление субъективной по существу Причинности.

ЦЕЛЬ

Признаки десигната распределяются по следующим типам:

1) *Типичные*: верная, истинная, твердая, четкая, чистая, ясная.

2) *Глубинные*: близкая, важная, великая, главная, глубокая, далекая, основная, прямая, тайная.

3) *Интенсивные*: достижимая, доступная, желанная, жизненная, заветная, заманчивая, заповедная, конечная, лучезарная, манящая, намеченная, непосредственная, окончательная, определенная, осознанная, ощутимая, реальная, серьезная, широкая.

4) *Длительных* нет.

Приведем часть контекстов, в которых реализованы денотативные признаки:

Для того, чтобы попасть в цель, надо бить дальше ее (Л. Толстой). – Идти вперед – значит иметь впереди цель, значит быть недовольным настоящим и стремиться к будущему (Страхов).

Всякая перемена в мире совершается *ради* достижения некоторой цели. Вместе с тем всякая перемена происходит *вследствие* какой-либо причины... Возникающее событие обусловливается не только предшествующими ему событиями, но еще и обусловливается *будущим*, именно тою целью, ради которой осуществляется изменение (Лосский). – Жить сознательно – это значит руководиться в своей деятельности целями, и притом не ближайшими <...> – Коренное зло истории заключается в неправильном соотношении в ней между целью и средствами (Розанов); Самопознание есть единственная и наивысшая цель человека на земле.

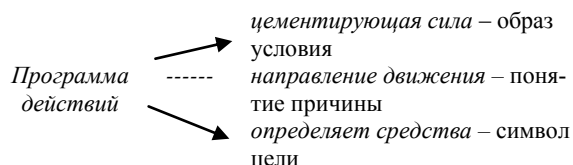
Это есть цель, но в то же время и средство (Н. Трубецкой); Цель – это некая программа, предназначенная для мобилизации воли людей, для объединения их усилий. (В. Иванов); Ведь цель – это всегда от Целого: от целостности берется, взяты может (Гачев); Причина и цель соединены в кольцо <...> Оно недоступно непосредственному наблюдению: его срединное звено, соединяющее Причину и Цель, – это сам Человек, с его внутренними побуждениями, желаниями и «свободной волей» (Ю. Степанов); Великоросс всегда идет к прямой цели, хотя часто и недостаточно обдуманной, но идет, оглядываясь по сторонам, и потому походка его кажется уклончивой и колеблющейся (Ключевский); Великими становятся лишь те государства, в которых есть критическая масса людей, готовых жить не ради домика на Рублевке, а для достижения великой цели (Известия 2010. 146); Чистая цель – чистые средства. Цель не оправдывает, а определяет средства (Ф. Абрамов); Цель – её нет в настоящем! (Вышеславцев).

Ср.: *Цель или намерение не оправдывают средств* (Гегель); В религиозной доктрине цель человеческого существования всецело переносилась в будущую жизнь (Эйкен); Одна из наиболее характерных психологических особенностей сегодняшней жизни состоит в том, что те действия, которые выступают в качестве средств для достижения каких-то целей, все более узурпируют положение цели, тогда как сами цели уходят все глубже в тень и утрачивают реальность (Фромм); Цель, в стремлении к которой выбирают вид средства, тоже играет роль причины <...> Заранее намеченное основание того или иного поведения и образа действий есть в строгом смысле понятия суть того, что называется *целью* (Хайдеггер).

Выявленные признаки концепта Цель сгруппируем в типы речевых формул:

- 1) Программа действий, предмет философии, намеченное основание поведения.
- 2) Цементирующая сила, всегда от целого, таится в восприятии пространства.
- 3) Предмет стремления, направление движения, конечная причина, формируется влечением, требует реализации, все перемены ради цели.
- 4) Предвосхищение в мысли результатов, вход в возможные миры, предвосхищение будущего, связана со средствами.

Для краткости ограничимся самыми «свежими» формулами, созданными недавно. В результате семантическая константа представляется таким образом:

Авторство формул таково: В. Иванов – Г. Гачев – Ю. Степанов – Ф. Абрамов. Ментальная формула: «Программа действий как цементирующая сила направляет движение к цели, определяя средства». Типично позитивная формулировка нашего времени.

Построение образных понятий возможно на общих основаниях, соединением соответствующих предикатных и денотатных признаков:

Важная программа действий, верная программа действий..., глубокая цементирующая сила, ясная цементирующая сила..., достижимый предмет стремления, окончательный предмет стремления и т.д. за исключением четвертого, поскольку «предвосхищение в мысли результатов» или «вход в возможные миры» находятся вне временных интервалов. Все подобные «понятия» актуализируются по мере необходимости, т.е. являются фактом речи, а не языка.

Сопоставление с семантической константой концепта Причина показывает, что Цель связана именно с Причиной, а не с Причинностью, т.е. носит более объективный характер, причем Причина предшествует конечной причине – Цели; ср. «всеобщий закон» – (как) «программа действий», «совпадение условий» – (как) «цементирующая сила», «действующая сила» – (как) «предмет стремлений», «знание событий» – (как) «предвосхищение в мысли» и «вхождение в возможные миры».

На всех этапах описания мы пользовались известными текстами и постоянно руководствовались интуицией авторитетных русских писателей и философов, не позволяя себе личных комментариев. Выбор диагностирующих высказываний в денотатной части носит условный характер, но подстановка других определений из наличного списка положения не меняет, поскольку все типы однородны по составу. Практические приложения полученных результатов несомненны, прежде всего – в семантике и в терминологических определениях.

Примечание

1. Приводимые в статье цитаты из текстов заимствованы из книги: Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. «Златоуст». СПб, 2013. Там же и расшифровка сокращений.

THE CAUSE AND THE PURPOSE*V.V. Kolesov*

Using cognitive analysis of classical texts the author describes three concepts: 'Reason', 'Cause' and 'Purpose'. He introduces the new concept 'prichinnost'='causalness', what unites Condition as image, Cause as notion and Purpose as symbol.

Keywords: reason, Cause, Purpose, form of concept, conceptum as initial-sense, initial-image.